

Четыре глухие стены. Лишь одно небольшое окно связывало эту комнату с внешним миром: за стеклом, в тусклом свете ламп, то и дело сновали безмолвные силуэты. Ни яркого солнца, ни бледного диска луны... Похоже, его укрыли в каком-то подземном военном бункере.

Морис, подчиняясь армейскому инстинкту, быстро оценил обстановку. Напряжение немного спало. Он осторожно коснулся своего округлившегося живота — ребенок был на месте, его жизни ничего не угрожало. Затем Морис перевел взгляд на соседнюю койку. Кэтрин мирно спала. Ее длинные пепельные волосы разметались по подушке, а бледное личико, стремительно восстанавливающееся благодаря ускоренному делению клеток, казалось гладким и чистым, точно драгоценный жемчуг.

Последняя тень тревоги рассеялась. Сняв с запястья датчик жизнеобеспечения, Морис медленно поднялся с постели, придерживая рукой все еще ноющий живот.

Сколько он проспал? Сказать сложно. Но Морис чувствовал, что его тело полностью оправилось от тяжелейших травм — совсем как четыре года назад, во время смертельной опасности на планете Uiws. Сверхчеловеческий геном, славящийся своим абсолютным совершенством, сотворил очередное чудо, восстановив жизненные силы в считанные дни.

Сейчас его не заботили тайны собственного организма. Ему хотелось лишь одного — сжимать ладонь дочери и изо дня в день оберегать ее покой, пока она не поправится. Счастье ведь в малом: знать, что твои близкие живы и невредимы. Морис коснулся губами лба Кэтрин — девочку все еще бил сильный жар. Сердце вновь сжалось от жалости. Постояв так какое-то время, он выпрямился и тихо вышел в коридор.

Снаружи царил хаос. Военная база CNA-12 практически перестала существовать — инопланетное вторжение превратило ее в руины. Наземные корпуса рухнули под ударами чудовищного землетрясения и последовавшего за ним цунами, вызванных смещением континентальных плит. Лишь одному уцелевшему дивизиону удалось спастись от смертоносных лучей, вовремя укрывшись в глубоких подземных бункерах. Почти весь остальной гарнизон погиб.

Земля под ногами все еще вздрагивала от отголосков катастрофы. Потолочные светильники заметно качались, но пробежавшие мимо солдаты даже не смотрели вверх — привыкли. Смертельно бледные, сосредоточенные, они спешили по своим задачам, стараясь организовать спасательные работы среди творящегося вокруг ада.

— Цунами наконец-то отступает...

— На поверхности сплошные разрушения, живого места не осталось...

Двое офицеров, мчавшихся по коридору, случайно задели плечом Хань Цзина. Осознав свою оплошность, они мгновенно вытянулись во фронт и отдали честь, безмолвно прося прощения у старшего по званию.

Хань Цзин лишь коротко кивнул им в ответ, не сводя тяжелого взгляда с капитана Лейка.

— Мне жаль, сэр, — слова капитана Лейка полоснули Хань Цзина по сердцу острым ножом. — Нам удалось связаться с командованием Азиатского военного округа. Похоже, там пришелся основной удар. Практически все прибрежные мегаполисы ушли под воду, погружившись на дно Тихого океана. Генерал-майор Чжоу И и его супруга внесены в списки подтвержденных потерь. Что касается ваших родителей... Официально они числятся пропавшими без вести, но шансов, откровенно говоря, нет. Хуайнин превратился в сплошную братскую могилу, залитую кровью.

К страшным вестям Хань Цзин готовился заранее, но сухие факты все равно оглушили его, словно удар грома. В голове зашумело.

Дверь за его спиной тихо скрипнула — вышедший из палаты Морис успел услышать каждое слово.

— Господин генерал! — капитан Лейк поспешно вскинул руку к козырьку и добавил, обращаясь к Морису: — С генералом Грантом все в порядке, он сейчас координирует силы на Базе № 9 во Флориде.

Морис молча кивнул. Он видел, как лицо Хань Цзина исказилось от невыносимой боли — такой глубокой и сокрушительной, какой он прежде у своего сильного, сдержанного избранника никогда не замечал. Почувствовав на себе взгляд Мориса, Хань Цзин поспешно отвернулся, пытаясь скрыть слабость.

Осознание невосполнимой утраты накрыло Хань Цзина удушливой волной. Горло перехватило, хотелось закричать, завывать в голос. Родители погребены под завалами, а любимая старшая сестра, которая баловала его с самого детства и всегда закрывала собой от любых невзгод, погибла вместе с мужем в первые же часы этого кошмара. Он отчаянно пытался сдержать слезы, но перед глазами все плыло, превращаясь в мутное марево.

Внезапно его окутало мягкое, ласковое тепло. Впервые пренебрегая приличиями и не обращая внимания на снующих мимо подчиненных, Морис подошел и крепко прижал к себе дрожащего от горя Хань Цзина.

— Я клялся быть с тобой и в радости, и в горе, разделяя все невзгоды пополам, — тихий, бархатистый шепот Мориса коснулся уха Хань Цзина. Морис повторял слова их свадебной клятвы. — Что бы ни случилось, помни: у тебя есть я. Я никуда не уйду.

Плечи Хань Цзина мелко вздрагивали. Он уткнулся лицом в плечо мужа, чувствуя, как ледяная пустота, сковавшая грудь, медленно отступает под воздействием этого спасительного тепла.

Но как бы ни был глубок личный траур, перед лицом глобальной катастрофы страдания отдельного человека казались ничтожно малыми. Мир вокруг лежал в руинах.

Величайшая цивилизация Земли рухнула в одночасье. Над опустевшими мегаполисами, где еще вчера кипела жизнь миллионов людей, теперь стоял невыветривающийся, удушливый запах гари и запекшейся крови. Горстки уцелевших, полубезумных от ужаса обывателей выбирались из-под завалов, со страхом озираясь по сторонам. Перед ними расстилались мертвые, безмолвные пустыни из битого бетона и искореженного железа. Высотные башни — гордость человечества — сложились как картонные домики, превратившись в бесформенные груды камней, сочащиеся липкой красной жижей.

Кровь под обломками уже густела, смешиваясь с пылью и человеческой плотью в отвратительное месиво. Стоило наступить в него, как подошвы увязали в этой тягучей, дурно пахнущей массе, тянувшейся за обувью тонкими бордовыми нитями. Люди ломались. По улицам брошенных городов-призраков разносились истошные, полные отчаяния вопли тех, кто лишился рассудка при виде этой жуткой картины.

Воздушный флот Земли понес колоссальные потери: у правительства уцелело от силы несколько сотен истребителей. Они круглосуточно прочесывали руины в поисках выживших, но тщетно. В таких гигантских агломерациях, как Эвиду, перенесших сначала безжалостную «стерилизацию» пришельцев, а затем полномасштабный орбитальный обстрел, спасти было уже практически некого. Эвиду стал колоссальным склепом под открытым небом.

Повезло лишь регионам вроде Флориды, которые затронуло только второй волной атаки. Там уцелело достаточно людей. Спасая свои жизни, они, словно персонажи постапокалиптических романов, пробирались мимо исполинских воронок, оставленных антипротонными зарядами, в поисках уцелевших складов, супермаркетов и лавок. Законы общества рухнули — оголодавшие толпы брали штурмом любые уцелевшие продовольственные точки, отбирая друг у друга консервы и медикаменты.

Прежний социальный порядок прекратил свое существование, уступив место первобытному хаосу. Осознавая, что над человечеством по-прежнему висит угроза полного истребления, остатки федерального правительства даже не пытались жестко подавлять мародерство и беспорядки. Вместо этого гражданских официально призывали делать все возможное ради собственного выживания.

Военные патрули на бреющем полете проносились над разрушенными кварталами, транслируя через мощные динамики хриплые, записанные на скорую руку обращения:

—... Внимание всем уцелевшим! Правительственные силы делают все возможное для продолжения поисково-спасательных работ...

—... Повторяем: Земля подверглась вероломному нападению извне. Агрессор не настроен на

переговоры, его цель — полное уничтожение человечества как вида...

—... Несмотря на временное затишье, угроза повторного удара остается максимальной. Наш технологический уровень несопоставим с силами противника, однако армия Земли будет держать оборону на передовых рубежах до последнего патрона, до последнего солдата...

—... Гражданскому населению предписывается немедленно укрыться в любых доступных подземных сооружениях, шахтах и убежищах. Сделайте все, чтобы сберечь свои жизни!

—... По возможности направляйтесь к точкам сбора и временным лагерям беженцев, адреса которых...

Крупные скопления беженцев в нынешних условиях превращались в идеальные мишени для инопланетного оружия — любая толпа гарантированно повлекла бы за собой новую волну орбитальных чисток. Чтобы не допустить окончательной гибели остатков человечества, правительство отказалось от принудительной эвакуации, рассредоточив немногочисленные лагеря по самым глухим и труднодоступным уголкам планеты.

Металлический голос из громкоговорителей гулким эхом разносился над серой океанской гладью, у горизонта которой безмолвным памятником былой эпохе высился обгаренный кровью Эвиду.

Хань Цзин поднялся на поверхность. Стоя посреди мокрых от морских брызг обломков, он безучастно смотрел на свинцовое небо. Сквозь плотную пелену туч едва пробивались редкие, блеклые лучи солнца, тускло освещая изувеченную территорию военной базы CNA-12.

Бескрайний океан рокотал где-то внизу, словно пытаясь усыпить терзавшую душу скорбь. В небесах не было ни птицы, ни облачка — лишь колоссальный купол Атлантиды мерцал в вышине, испуская мягкие, похожие на воду лазурные волны, которые медленно струились над истерзанной планетой.

Силовой щит древнего города подарил землянам столь необходимую передышку, однако смертоносная тень по-прежнему нависала над миром. Захватчики из высшей расы Паэтри не собирались уходить: их беспилотные боевые машины грозными черными точками застыли у самых границ защитного барьера. Прогноз Тюра подтвердился полностью: Большое красное пятно Юпитера вошло в стадию угасания и больше не могло выдавать колоссальные объемы энергии, необходимые для одновременной подпитки Харона и Атлантиды. В итоге защитные системы Харона пришлось отключить, а все остатки доступных ресурсов перенаправить на поддержание купола над Атлантикой.

Из-за уничтожения всех орбитальных спутников человечество лишилось глаз в космосе, однако выжившие кожей чувствовали: враг не отступил. Он просто затаился, выжидая, словно

ядовитая гадюка в засаде, готовая в любой момент нанести последний, смертельный укус.

— Зачем ты поднялся? — услышав за спиной глухой стук армейских ботинок, Хань Цзин обернулся. Морис, придерживая рукой поясницу, медленно поднимался по ступеням подземного перехода.

— Наверху сильный ветер.

— Мне просто захотелось вдохнуть морского воздуха...

Хань Цзин бережно обнял мужа за плечи, забрал у него тяжелую форменную шинель и заботливо накинул ее Морису на плечи, лишь после этого согрел собственную спину курткой.

— После этого кошмара климат будто переменялся. Сейчас начало июля, разгар лета, а в воздухе чувствуется осенняя прохлада, — Морис замер у парапета, всматриваясь в серую даль. Его взгляд потемнел от невысказанной печали. — Все это похоже на затянувшийся дурной сон. В один миг весь привычный мир перестал существовать.

— Что бы ни уготовило нам будущее... мы ведь будем вместе? Правда? — Морис резко повернулся, заглядывая в глаза Хань Цзина, и крепко сжал его ладонь.

— Конечно. Я никогда тебя не оставлю, — сглотнув подступивший к горлу ком, Хань Цзин притянул Мориса к себе за талию и нежно поцеловал его пахнущие солью золотистые волосы. В эту секунду ему хотелось лишь одного — чтобы это мгновение длилось вечно.

Столкнувшись с угрозой полного уничтожения, правительство Земли не собиралось безвольно покорствоваться судьбе. Чтобы спасти вид от вымирания, ученые и военные начали готовиться к самому худшему сценарию. Проект по исследованию Элохима с целью призвать на помощь высокоразвитые цивилизации космоса стал приоритетом номер один.

Едва оправившись за три дня вынужденного отдыха, Морис получил секретный приказ за личной подписью президента: немедленно отбыть на Базу № 9, скрытую в глубинах Атлантического океана.

Предстоящая экспедиция таила в себе смертельную опасность. Отряду предстояло пройти сквозь Звёздные врата на планету Камера — родину Симо, затерянную в глубинах космоса под властью Руны, — и оттуда совершить повторную попытку набора адреса Элохима. Шансы сгинуть в неизведанных мирах были огромны, но у человечества не оставалось иного пути.

Морис принял приказ без колебаний. Перед посадкой в транспортный шаттл он нежно поцеловал спящую дочь, мысленно дав себе клятву: во что бы то ни стало найти способ вернуть

ее к жизни.

Флорида погрузилась во тьму — ни одного огонька, ни единого признака былой ночной жизни. Некогда сверкающий огнями курорт остался лишь на старых фотографиях. Единственным источником света во всем полушарии оставалось призрачное голубое сияние, льющееся из глубин Атлантиды. Великий город неподвижно завис в нескольких сотнях метров над океаном. Редкие уцелевшие истребители землян казались крошечными навозными мухами на фоне этой исполинской конструкции, бесшумно парящей в чернильно-синей бездне неба.

Легендарный мегаполис, восставший из пучины забвения ради спасения людей, надежно оберегал свои секреты. Его барьер излучал вовне колоссальную энергию, создавая непреодолимую зону отчуждения — приборы человеческих машин сходили с ума при попытке приблизиться, заставляя пилотов наблюдать за небесной крепостью лишь издалека. Сенсоры не могли пробить защиту, чтобы составить полную карту объекта. Ученые Земли даже не подозревали, что за силовым куполом скрывается гигантское кольцо площадью в миллионы квадратных километров, усеянное рвущимися ввысь титановыми шпилями. Земным радарам были видны лишь шесть колоссальных выступов на окраинах — они клиньями уходили вниз, напоминая шесть исполинских лезвий или лепестки фантастического неоновой цветка, распустившегося над штормовой Атлантикой.

Безграничная тень Атлантиды накрыла океан до самого горизонта. Тяжелые волны бились о борта судов, рождая мириады синеватых искр фосфоресценции. Небо и вода слились в едином неоновом сиянии, стершем саму память о мягком лунном свете. Луна ушла в прошлое, став красивой легендой из уничтоженных учебников истории.

Спустившись в глубоководный батискаф, Хань Цзин замер у иллюминатора, глядя на то, как сквозь толщу воды пробиваются отсветы идущей наверху работы. Колоссальные Звёздные врата функционировали на пределе возможностей, перерабатывая непрерывный поток мощности. Импульсы, рожденные бурями Большого красного пятна Юпитера, преодолевали миллионы километров космической пустоты, чтобы сфокусированным лучом обрушиться в накопители парящей над океаном Атлантиды.

Океанская бездна светилась изнутри призрачным индиго. На границе видимости, точно мириады серебристых снежинок, мерцали крошечные огоньки. Но это были не звезды — у внешних границ защитного купола Атлантиды плотным роем кружили беспилотники пришельцев, выжидая брешь в обороне.

Судно медленно погружалось. Поверхность океана бледнела, размывалась, пока окончательно не растворилась в глухой, первородной тьме.

Но этот мрак не имел ничего общего с величественным покоем океанских глубин, который

Хань Цзин помнил по прежним погружениям. Здесь не было ни разноцветных коралловых садов, ни стай любопытных рыб. Вода вокруг напоминала густую взвесь глины и песка — мутная, ржаво-желтая жижа клубилась за прочными стеклами иллюминаторов, заполняя все пространство вокруг.

Пробуждение древней Атлантиды, взломавшей тектонический панцирь планеты, обернулось для экосистемы Атлантики полной катастрофой. Колоссальное смещение плит высвободило потоки магмы из самых недр литосферы. Раскаленная лава, хлынувшая в холодную пучину, мгновенно вскипятила миллиарды кубометров воды, превратив океанское дно в бушующий, непроглядный котел.

По мере приближения к Базе № 9 температура за бортом стремительно росла. Стенки батискафа нагрелись так сильно, что внутри отсека стало душно, словно в натопленной бане.

Мощные прожекторы батискафа с трудом пробивали взвесь ила, выхватывая из темноты контуры скал. Навигационные приборы вели их строго по координатам секретного объекта.

Своим спасением База № 9 была обязана защитным свойствам уникальных кристаллов Туаой. Эти редчайшие атлантйские минералы, излучавшие мягкое изумрудное свечение, обладали феноменальной прочностью, с легкостью выдерживая чудовищное давление и жар бушующей стихии.

Наземные структуры во Флориде лежали в руинах, и батискаф оставался единственным способом добраться до укрытых на глубине Звёздных врат.

И вот сквозь мутную пелену кипящего ада наконец проступили первые отсветы спасительного изумрудного сияния.

Приняв сигнал идентификации, автоматика базы открыла шлюзовой отсек. Стоило батискафу пересечь границу защитного поля кристаллов Туаой, как изнуряющая жара в кабине мгновенно спала, сменившись приятной прохладой.

Началась откачка воды из дока. Спустя пять минут зашипели пневматические замки, и люк батискафа плавно откинулся в сторону.

Оказавшись на твердом полу Базы № 9, Морис и Хань Цзин огляделись. Полупрозрачные грани грандиозных кристаллов Туаой мерцали со всех сторон, создавая внутри жилых секторов идеальный микроклимат.

Сердце Хань Цзина защемило от нахлынувших воспоминаний. Именно в этих стенах зарождались их с Морисом чувства, здесь они делили первые робкие надежды и преодолевали

первые испытания.

Морис тоже на мгновение замер, заглядевшись на знакомые переходы. Однако суровая реальность не оставляла времени для ностальгии. Впереди, в центре пускового зала, возвышалось исполинское кольцо Звёздных врат. Изготовленное из древнего матово-черного сплава с синеватым отливом, оно подавляло своим монументальным величием.

Ради этой экспедиции, ставшей последней надеждой погибающей Земли, руководство проекта задействовало все доступные резервы. В Секторе Звёздных врат суетились десятки инженеров и лаборантов. Последние два энергетических кристалла ZPM были запущены на максимальную мощность. Излучаемый ими густой янтарный свет заливал герметичный зал, окрашивая стальные конструкции в роскошные золотые тона.

В раздевалке Морис облачился в специальный скафандр. Сконструированный с использованием технологий планеты Камера, он сидел идеально и не стеснял движений, хотя и не мог скрыть заметно округлившийся живот.

Морис не испытывал смущения. Его лицо оставалось сосредоточенным и строгим — он мысленно прорабатывал тактику действий при любом возможном осложнении.

— Господин генерал, — доктор Садзаки закончил вживление вещества Тау и замороженно уставился на надрез. Края раны, уходившей глубоко под кожу, затягивались прямо на глазах с невероятной скоростью. Неужели это и есть пресловутый «абсолютный геном»? Вершина эволюции человеческой ДНК, лишенная малейших изъянов? Потребовалось несколько секунд, чтобы врач стряхнул с себя оцепенение.

— Все готово? — негромко спросил Морис.

— Да, сэр. Вещество Тау полностью стабильно и не нанесет никакого вреда плоду.

— Рад слышать, — Морис легко поднялся на ноги. Он окинул взглядом операционную, но так и не увидел доктора Марко.

— А где доктор Марко? — при мысли о случившемся на поверхности сердца Мориса тревожно сжалось.

— Генерал Гвен погибла во время первой атаки, — Садзаки опустил глаза. Этого короткого ответа было более чем достаточно.

«Тетя Гвен?..» — Морис почувствовал, как мир вокруг покачнулся. Боль от потери близкого человека пронзила сердце раскаленной иглой. С трудом совладав с собой, он медленно кивнул и, ссутулившись под тяжестью этой вести, вышел в коридор.

Хань Цзин в таком же защитном скафандре уже ждал его в Секторе Звёздных врат. Он внимательно слушал напутствия генерала Гранта, но, едва заметив бледного, подавленного Мориса, порывисто шагнул ему навстречу.

— Позаботься о моем сыне, — Грант тяжело опустил ладонь на плечо зятя. В суровом, не терпящем возражений голосе старого вояки проступила непривычная тревога. — И себя побереги.

— Обязательно, отец, — твердо пообещал Хань Цзин. — Морис для меня дороже собственной жизни. Я сделаю все, чтобы вернуть его невредимым. Кэтрин мы оставляем на вас.

— О ней не беспокойтесь, — Грант шагнул навстречу подошедшему Морису и крепко прижал его к груди. Плечи старого генерала едва заметно дрожали, а голос сорвался на хриплый шепот: — Береги себя, сынок.

— Я буду осторожен, — так же тихо ответил Морис, прижимаясь к родному плечу и впитывая надежную силу отцовских объятий.

Тяжелые затворы Звёздных врат пришли в движение. Из модулей ZPM вырвались два исполинских потока раскаленной янтарной плазмы. Подобно двум яростным золотым драконам, потоки энергии с ревом ринулись по контурам накопителей, устремляясь к пусковому кольцу.

Морис, стоявший у пульта, нахмурился. Стоило ему войти в резонанс со Звёздными вратами, как внизу живота заструилась тупая, тянущая боль. Знакомый симптом: организм снова тратил слишком много сил, и наваливалась глухая, высасывающая все соки слабость.

Хань Цзин, быстро пройдя мимо молчаливого Симо, подошел к Морису. В золотых отсветах плазмы он сразу заметил, как побледнел его муж, и осторожно приобнял его за талию, давая надежную опору.

Морис вздрогнул, но отталкивать мужа не стал. Опершись на его сильное плечо, он сосредоточился на вводе координат.

Механизмы врат со скрежетом провернулись, и в воздухе соткалась голографическая панель

управления. На ней замелькали цепочки символов древнего языка, а в правой части развернулась объемная трехмерная карта звездного неба. Любой человек на базе без труда узнал бы этот сектор — навигационная система показывала Солнечную систему.

Морис протянул руку и начал вводить координаты планеты Камера. Каждое прикосновение его пальцев к лазурной голограмме отзывалось мягкими золотистыми кругами. Стоявший неподалеку Симо затаил дыхание — возвращение на родину будоражило его кровь.

Почувствовав волнение супруга, Лэнс подошел ближе и мягко сжал тонкие пальцы Симо.

В этот опасный поход отправлялись лишь две пары: Морис с Хань Цзином и Симо с Лэнсом. Роджер лететь отказался — он остался на поверхности истерзанной Флориды, отчаянно пытаясь разыскать под завалами жену и детей.

Огромное внешнее кольцо замерло. В зале воцарилась напряженная, звенящая тишина. Все присутствующие затаили дыхание, уставившись на девять треугольных защелок-шевронов на ободке врат. Один за другим они начали загораться. Когда вспыхнул шестой шеврон, его неоновое свечение стало нестерпимо ярким, напоминая сверкание ограненных лазурных алмазов.

Пространство внутри кольца подернулось зыбкой дымкой, точно застыв перед колоссальным выбросом энергии.

На сей раз система сработала безупречно. Из центрального отверстия с ревом хлынул ослепительный поток лазурного света. Энергетическая волна была настолько плотной, что воздух пошел крупной рябью, создавая иллюзию бушующего, кипящего океана.

Морис отрешенно смотрел на сияющий вихрь. Сколько раз он видел эти врата в своих полузабытых, тревожных снах...

«Что означают эти видения? Золотые блики на зыбкой озерной глади, голоса из бездны, шепот далеких звезд... Игра разума или зов предков?»

Какая-то неведомая сила настойчиво влекла его вперед, требуя шагнуть в это ревущее марево.

— Идем, Морис, — Хань Цзин мягко улыбнулся и крепче сжал его пальцы. Без лишних слов он первым шагнул в сияющую пелену. Пространство перед ним пошло кругами, и его силуэт мгновенно растворился в лазурном мареве.

Хань Цзин стремился оказаться по ту сторону первым, чтобы успеть устранить любую потенциальную угрозу и обезопасить беременного Мориса.

Однако подумать об этом он не успел — его тело мгновенно сдавило колоссальным давлением. Вокруг замелькали триллионы переплетающихся неоновых нитей. Вселенная скручивалась, растягивалась и деформировалась с невообразимой скоростью, превосходящей скорость света в сотни раз.

Обычное зрение не способно уловить движение на сверхсветовых скоростях, но древнее творение атлантов работало иначе: оно напрямую транслировало каждый информационный поток, каждое изменение вектора движения прямо в сознание Хань Цзина, выжигая эти данные на подкорке его мозга.

От этого лавинообразного наплыва информации голова Хань Цзина едва не лопнула. Боль была такой невыносимой, что он готов был молить о быстрой смерти.

Но в следующее мгновение кошмар прекратился. Дикая боль утихла так же внезапно, как и началась. Преодолев миллионы световых лет, Хань Цзин вылетел из выходного отверстия Звёздных врат и погрузился в плотную, вязкую среду планеты Камера. Вещество Аноид обступило его со всех сторон, напоминая прохладные океанские воды.

Координируя движения в непривычной жидкой среде, Хань Цзин развернулся и подхватил вылетевшего следом Мориса. Тот послушно уткнулся лицом в его грудь. Мориса все еще мутило, и тепло чужого тела помогало заглушить ноющую боль в области матки.

Чувствуя, как напряглось тело Мориса, Хань Цзин заскрежетал зубами от бессилия. На поздних сроках беременности любому человеку требуется абсолютный покой, а Морису на шестом месяце пришлось выдержать два последовательных прыжка через порталы. Даже его совершенный организм сейчас работал на грани износа.

Хань Цзину хотелось подольше подержать мужа на руках, но Морис мягко высвободился. Он быстро взял себя в руки, и его красивое лицо вновь приняло холодное, сосредоточенное выражение.

Лазурное сияние угасло — Радужные врата за его спиной захлопнулись.

Морис немедленно приступил к подготовке нового сеанса связи с Элохимом. Засады пришельцев у врат не оказалось, однако радоваться было рано. Сквозь толщу вещества Аноид сверху пробивались мощные, ритмичные вспышки. Похоже, прямо сейчас на орбите Камеры гремело яростное сражение.

Вспышки взрывов озаряли жидкую бездну. Сквозь пелену Аноида, вращаясь и оставляя за собой шлейфы пузырей, падали огромные обломки боевых кораблей. Охваченные космическим пламенем, они уходили на дно этой жидкой планеты.

Стараясь держаться поближе к Морису, Хань Цзин попытался продвинуться к парящим неподалеку Радужным вратам. Но высокая плотность Аноида мешала двигаться — даже эти несколько метров давались с огромным трудом.

Вдруг прямо на них устремился колоссальный кусок обшивки. Хань Цзин инстинктивно закрыл Мориса собой, сию секунду уйдя с траектории падения. К счастью, Симо вовремя сориентировался в потоках — взмахнув мощным серебристым хвостом, он подхватил обоих мужчин и, умело используя выталкивающую силу Аноида, увел их из-под удара.

Несмотря на то, что в союзе с Лэнсом он выносил и родил малышку Хелен, Симо никогда не считал себя «слабой половинкой». Напротив, он был убежден, что превосходит мужа и силой, и умом. И это было правдой — когнитивные способности его расы далеко опережали человеческие, что наглядно подтверждалось хотя бы тем, с какой невероятной скоростью он осваивал новые языки.

Из гордости Симо наотрез отказывался носить одежду земных женщин, но на этот раз согласился примерить разработанный учеными скафандр с эластичной нижней частью в виде длинного шлейфа. Это позволяло ему в любой момент без труда высвободить русалочий хвост при возникновении чрезвычайной ситуации на Камере.

В этой стихии он выглядел прекрасным океанским божеством: длинные иссиня-черные волосы струились вокруг белоснежных плеч, а гибкий серебристый хвост мерцал в полумраке миллионами крошечных искр, оставляя за собой дорожку из мелких пузырьков.

Симо жестом увлек их за собой, уверенно продвигаясь к Радужным вратам.

Эти Радужные врата представляли собой точную, но уменьшенную в сотню раз копию Звёздных врат Базы № 9 — всего около пяти метров в диаметре. Радужные врата неподвижно висели в толще Аноида. Обод кольца отливал тем же матово-черным металлом, однако теперь по его поверхности змеились жуткие бурые разводы, напоминавшие запекшуюся кровь.

На ободе Радужных врат Камеры было высечено всего тридцать пять глифов, и среди них не было символа Земли. Наша планета никогда не значилась на картах переходов Мира Идо.

Морис сосредоточился. Ему предстояло совершить самый важный шаг — набрать адрес Элохима. Сейчас у него не было под рукой мощных энергетических кристаллов ZPM или внешней поддержки. Прибор должен был среагировать исключительно на его собственную «силу веры».

В душе Мориса змеился страх. Он никогда не поклонялся Руне, более того — презирал культ этой безжалостной сущности. Откуда в его теле взяться резонансу, способному активировать древние механизмы Мира Идо?

Опасения сковали его разум, заставив на мгновение забыть даже о тянущей боли внизу живота.

Но все его страхи рассеялись, едва кольцо Радужных врат озарилось ровным лазурным свечением. Едва Морис успел облегченно вздохнуть, как резкий спазм пронзил его живот. Он непроизвольно охнул и мертвой хваткой вцепился в руку Хань Цзина.

Хань Цзин мгновенно подхватил его под локоть, чувствуя, как мелко дрожат сильные плечи мужа, преодолевающего боль.

Лицо Мориса вновь превратилось в бесстрастную маску. Сжав пальцы Хань Цзина, он увлек его за собой прямо в сияющий зев Радужных врат Камеры.

Очередной головокружительный полет сквозь неоновый коридор завершился резким толчком. Пространство вокруг них содрогнулось от беззвучного, но колоссального взрыва. Ослепительная вспышка разорвала космическую тьму, рассыпавшись веером смертоносных лучей, похожих на метеоритный поток, пробивающий атмосферу. Они вышли из портала прямо посреди открытого космоса, где разворачивалось полномасштабное космическое сражение.

<http://bllate.org/book/19677/2006500>